

*Это история о человеке, который выбрал
путь сражения за свои взгляды и принципы,
за свое мировоззрение даже ценой соб-
ственной жизни.*

*Люблю книги Евгении Левицки за то, что они
создают все условия для встречи читателя
с самим собой. Каждый выбор героя — как
диалог с собственным Я.*

МАРГАРИТА ПИМЕНОВА,
блог «Ласточкины книжки»

The background of the cover is decorated with several black and white line drawings. At the top center, a pair of feet is shown, adorned with a thin chain and a small, ornate pendant. To the left and right of the center, there are sketches of hands, some appearing to be in motion or gesturing. The overall style is reminiscent of classic book illustrations or etchings.

ЕВГЕНИЯ
ЛЕВИЦКИ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДУШ

The publisher's logo consists of a stylized black crow perched on a vertical pole. A thin line extends from the pole, ending in a small five-pointed star.

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ЛЗ7

Иллюстрация на переплете *Джен Валентайн*

Карта, макет и цветные иллюстрации
Дианы Плисовой (Rominten)

Дизайн переплета *Кати Петровой*

Левицки, Евгения.

ЛЗ7 Повелитель душ / Евгения Левицки. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-250156-2

Пожилой некромант Риган ищет преемника, обладателя чистой души и доброго сердца. Потратив годы на поиски, он знакомится с Ландом — отзывчивым мальчиком, идеально подходящим для обучения. Маг пророчит ученику величие и славу, не догадываясь, что совсем скоро жизнь юного подмастерья перевернется с ног на голову.

Впрочем, Риган не ошибся: Ланд, самый милосердный человек на планете, действительно станет великим.

Великим и беспощадным убийцей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250156-2

© Левицки Е., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

Одинокая тень скользила по каменным улицам города, и ответом ей были звуки захлопывающихся ставней.

— Только не отодвигай занавески...

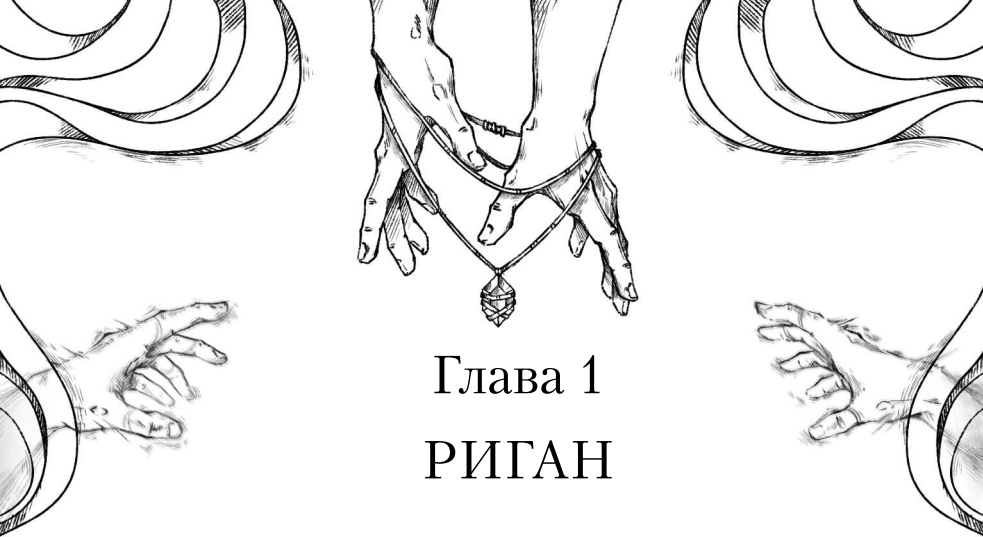
— Замолчите и не шевелитесь!

— Говорят, его белый глаз видит сквозь стены...

— О Софос... Только бы он прошел мимо, только бы он прошел...

Тревожный шепот становился то громче, то тише, как океан во время прилива. Кто-то молился, кто-то успокаивал маленьких детей. Люди прятались в своих домах, жались на полу под столами, у кого был подпол — хоронились там. Дверь, запертая на несколько замков и прижатая сундуком, не внушала спокойствия, ведь по улице шел *он*.

Они не знали, чего он хочет, но слышали, что деревни, в которых он побывал, сгорели дотла. Его не видели уже несколько лет, а теперь он вернулся: огромный, ужасающий, безмолвный. Он был некромантом — магом, предшественники которого всегда помогали живым и дарили покой мертвым. И никто не знал, почему этот был так на них не похож — он приносил с собой лишь хаос и разрушение.

Глава 1

РИГАН

— Он приехал, приехал!

Двое мальчишек лет восьми вбежали во двор. За ними, весело гавкая, скакала пастушья собака.

— Слава Софосу! — воскликнула женщина, наскоро вытирая руки полотенцем. — Наконец-то!

Подхватив блюдо с пирожками, она поспешила к калитке.

— Господин некромант прибыл! — объявил молодой слуга, сопровождавший мага, после чего тот ступил во двор.

— Добрый вечер, — кивнул он. — Меня зовут Риган.

Женщина радостно выдохнула. Собака бегала рядом, виляя хвостом.

— Мы так рады видеть вас! Ох, проходите, пожалуйста! Угощайтесь! Меня зовут Арна.

На вид некроманту было около семидесяти: еще не дряхлый, но уже старик, хотя и очень крепкий старик. Серые волосы были собраны на затылке черной лентой, а смуглое усталое лицо имело сосредоточенное выражение. Черный дорожный камзол выглядел строго, но светлые рюши манжет, выглядывающие из-под рукавов, придавали некроманту обыденный вид. Многие маги любили наряжаться, но не этот; похоже, он совсем не пы-

тался кого-то впечатлить своим появлением. На плече его сидела маленькая черная саламандра, на макушке которой желтело несколько ярких пятен. Две другие выглянули у него из-за пазухи и, сбегав вниз по его одежде, спрыгнули на землю, затерявшись в траве.

— Я не голоден, благодарю, — улыбнулся некромант. — А вот от ночлега не откажусь. Разумеется, когда разберусь с вашей проблемой.

— Всё, что попросите, — пообещала хозяйка.

— Кто-нибудь умирал в доме? — уточнил он, снимая с шеи подвеску — черный кулон в кожаной оплетке.

В доме что-то громыхнуло, собака заскулила и, поджав хвост, спряталась в сарае. Хозяйка замерла, прислушиваясь.

— Нет, — ответила она.

— Когда начались странности? — продолжал некромант, закатывая рукава.

— По весне, два-три месяца назад.

— Где чаще всего проявляется?

— В детской и в кухне. Посуда падает с полок и бьется, мебель двигается сама собой, во всем доме стало очень холодно. Топим все лето, уже уголь на исходе, но теплее не становится. Жить стало невозможно, и мы переебрались в летнюю кухню, но ночами дух и там нас дожимает. Нам больше некуда идти. Помогите, господин некромант... — Она передала блюдо с пирожками детям и умоляюще сложила руки, в глазах заблестели слезы. — Муж стал болеть от переработок, сын чахнуть. Вызывали другого мага — думали, это какое-то проклятие, — но он ничего не смог сделать. Сказал, что это работа для некроманта.

— Сейчас посмотрим, — спокойно ответил Риган.

Мальчишки перестали бегать и остановились, прижавшись к матери. Это были близнецы, но один выглядел

здоровым и розовощеким, а второй — бледным, худым. На осунувшемся лице особенно выделялись его глаза. Риган только сейчас обратил внимание на него.

— Покажи-ка ладони, — попросил он, присаживаясь рядом с мальчиком.

Мальчик показал. Некромант различил на них темные пятна, от которых тонкой нитью тянулась дымка, уходящая в щель под входной дверью дома; и пятна, и дымчатую нить видел только Риган.

— Как тебя зовут?

— Марий.

— Послушай меня, Марий. Что бы сейчас ни происходило, в дом не заходи, — предупредил некромант.

Мальчик кивнул.

— Будет рваться внутрь — не пускайте, — сказал Риган матери.

— Мы останемся здесь, — ответила она.

— Шант, — обратился к слуге Риган, — побудь с ними.

Дождавшись, когда они уйдут за дом, некромант открыл дверь и вошел внутрь. Наступили сумерки, и если на улице еще можно было обойтись без фонаря, то в доме без него было уже темновато. Некромант не нуждался в освещении: шумного духа он сможет поймать и так. Полтергейст затаился и пока никак не проявлял себя, но Риган прекрасно видел нить — ту дымку, которая тянулась по полу, ведя его прямо в детскую. Там он встретил ее — черную бесформенную тень, сгущающуюся под потолком. Риган различил раскиданные по полу книги и сломанный письменный стол.

Заметив некроманта, тень завывала и швырнула в него ворохом бумаг, поднятых с пола. Саламандра на плече Ригана тихо зашипела и юркнула за пазуху его камзола.

— Решила поиграть? — усмехнулся некромант. — Ну, давай играть!

Тень ринулась к нему, но Риган выставил вперед руку и быстро произнес заклинание. Тень резко остановилась, будто ударилась о невидимое препятствие, грохнулась на пол и скорчилась, постепенно приобретая очертания человека. Риган встал над ней и прочел еще одно заклинание. Тень схватилась за горло и затряслась, призрачная нить стала истончаться.

— Как сюда попала? — громко спросил Риган, присаживаясь рядом на корточки. — Зачем силы из парня тянула?

— Они должны зна-а-а-ать... — прохрипела Тень. — Я хотела... сказать...

— Понимаю, — устало кивнул некромант. — Ну, теперь все и расскажешь, моя хорошая. Когда немного придешь в себя...

Он дотронулся до плеча неуспокоенной, и от него по всему силуэту Тени разлилось мягкое голубоватое свечение. За окном послышались изумленные возгласы: домоладцы, наблюдавшие на некотором расстоянии снаружи, наконец увидели своими глазами нарушительницу их покоя. Тень очертаниями напоминала девушку, но вместо глаз у неё были два светящихся провала. Заметив, что некромант отвлекся на шум, Тень схватилась за призрачную нить, все еще тянувшуюся по полу, и резко дернула.

За окном послышались крики и суетливый топот, дверь дома резко распахнулась. Риган едва успел увернуться, когда на него набросился Марий. Следом за ним бежали испуганная мать, ее второй сын и Шант. Снаружи завыл пес. Некромант потерял равновесие и повалился на бок, а Тень, которую теперь ничего не удерживало, бросилась к ребенку и крепко обняла его. Мальчик стал задыхаться. Предметы, что до этого валялись на полу, — бумажки, книги, обломки мебели и свечей, — все это теперь летало вокруг Тени и мальчика.

Риган подскочил, вскинул руку с подвеской и произнес еще одно короткое заклинание. Тень тотчас отлепилась от мальчика. С отчаянным воем, будто угодив в водоворот, она закружилась и уменьшилась, пока не исчезла в черноте камня.

— Свет! — скомандовал Риган.

Шант зажег лампу. Марий лежал на полу в гряде сломанных вещей. Арна вся в слезах заторопилась к нему, но Риган успел поймать ее за руку.

— Сначала я, — мягко сказал он. — Нужно убедиться, что дух оставил его в покое.

Мать покорно остановилась. Мальчишка зашевелился и сел, Риган помог ему встать. Шант посветил на его ладони, и Риган с облегчением заметил, что темных следов на них больше нет.

— Все хорошо, — заключил он. — А ты, молодой человек, — обратился он к Марию, — все расскажешь мне за ужином.

Наскоро убрав вещи с пола, Арна отправилась накрывать на стол. Ее муж вернулся с работы как раз к трапезе, и начался серьезный разговор. Слово за слово под меткими вопросами Ригана Марий вспомнил, как в начале весны принес в дом цветы. Ни родители, ни брат не придали им тогда значения: такие повсеместно росли у родников и рек.

Место, где он их сорвал, оказалось могилой убитой женщины. Дух ее несколько лет блуждал у собственного захоронения, желая возмездия, и прицепился к Марию, когда тот сорвал цветы. Призрак питался жизненной энергией мальчика, но не мог научиться управлять ей, чтобы сообщить о совершенном преступлении, и лишь разбрасывал вещи да пугал домочадцев. У полтергейстов всегда так: им, в отличие от простых призраков, трудно мыслить последовательно. Чувствуя, как связь с маль-

чиком рвется, часть души убитой, что засела в нем, заставила его подчиниться и напасть на некроманта. Все это Риган выяснил немного позже, а сейчас наслаждался вкусным ужином, предвкушая отдых в уютной постели.

Утром хозяйка собрала Ригану корзину с едой в дорогу, а отец мальчиков щедро заплатил за спасение сына и избавление их семьи от беды.

— Господин, — Шант осторожно выглянул из-за занавески, — экипаж готов. Велите отнести поклажу?

— Благодарю, Шант, — ответил Риган, не отвлекаясь от завязывания на шее белого платка, — можешь забрать.

Шант учтиво кивнул и осторожно проскользнул в дом. Взяв чемодан, он так же бесшумно выбрался с ним наружу.

— Пора, — сообщил Риган своему отражению. — Надеюсь, это путешествие станет для меня одним из последних. Да-да, дружок, — обратился некромант к саламандре, сидящей у него на плече, — я уже староват для постоянных разъездов. Но ничего... — он погладил зверька по блестящей спинке, — мы уже почти нашли его. Почти нашли.

Некромант убрал серую прядь со лба, стянув потуже волосы на затылке лентой. Он чуть наклонился и, повернувшись влево, вытянул вперед руку. Две маленькие черные саламандры одна за другой забрались по его руке наверх и спрятались за пазухой, третья так и осталась сидеть на плече.

Риган отодвинул полог и вышел на улицу. Сыновья Арны бегали во дворе.

— Вжух! — крикнул один из них, выставив вперед руку. — Теперь ты все расскажешь! А ты, — он по-королевски опустил ладонь на лоб брата, — останься здесь. Я некромант, я помогу тебе!

Улыбнувшись, но сдержав смех, чтобы не смущать детвору, Риган быстрым шагом направился к повозке. Мальчишки увидели его и бросились помогать.

— Благодарю, — замахал руками маг, — я сам, сам. Ну не такой же я старей!

— Они хотят выразить вам свое почтение, господин некромант, — улыбнулась Арна, поймавшая мальчишек за руки. — Надеюсь, вам было уютно в нашем доме?

Риган учтиво кивнул.

— Более чем! Спасибо за кров и угощения.

— Легкой вам дороги! — пожелала женщина.

— Грато, грато, — поблагодарил маг и забрался в экипаж.

Слуга закрыл за ним дверцу и запрыгнул на козлы. Риган выглянул в окно. Хозяйка и ее сыновья махали ему вслед. Экипаж тронулся. Некромант достал из чемодана карту и тетрадь и, изучая очертания материков, начал делать заметки, после чего погрузился в глубокую задумчивость.

— Почему вы не заточили ее в камень сразу? — поинтересовался Шант за обедом.

— Не хотел лишать ее воли. Надеялся, что она сумеет совладать с собой, вспомнит, кто она. Видимо, прошло слишком много времени: она оказалась в ловушке собственной навязчивой мысли. Поработаю с ней сразу после Эмпория.

— Вы всегда так добры к призракам.

— Да, если они не спорят со старым Риганом и не лезут не в свое дело. А то есть у меня один...

— Лиош?

— Угу. Любитель раздавать советы.

Шант улыбнулся. Тот самый Лиош, один из призраков, сопровождавших господина, имел крутой нрав, и Ригану часто приходилось его одергивать.

— Вот скажи мне, Шант, — обратился некромант к слуге. — Почему все так и норовят схватить меня под руки, будто я немощный? Что же, я настолько ветхий старик?

— Господин, они просто плохо вас знают, — заверил Шант. — Если бы они хоть раз увидели, какое расстояние вы преодолеваете этими ногами, то не посмели бы подавать вам руку. А еще, — добавил слуга, — иногда им просто хочется к вам прикоснуться. И я их понимаю: не каждый день доводится оказать честь некроманту, предоставив ему кров и пищу.

— Утром я долго глядел на себя в зеркало, — задумчиво произнес маг, отламывая кусок ржаной лепешки. — Знаешь, что я там увидел?

— Что?

— Морщинистое лицо.

— Гхм...

— Ты, верно, думаешь, что это вовсе не новость.

— Вы пожилой человек, господин, морщины в вашем возрасте неизбежны. Но это всего лишь морщины. А дух крепок и силен, это видно по глазам; по тому, с какой жадностью взирают они на мир! А тело? Оно резво и прытко. Я никогда не осмелюсь назвать вас стариком.

Хороший малый был этот Шант. Он понимал Ригана с полуслова, был хорошо воспитан, исполнительен и спокоен, и маг не раз жалел, что, когда они познакомились, слуга был уже слишком взрослым, чтобы стать некромантом.

Они направлялись на Большой Эмпорий — магическую ярмарку. Когда-то, когда Риган был моложе лет на десять, он без труда проводил в пути несколько суток, ночуя прямо в экипаже. Теперь же ему требовалась

удобная кровать и теплая еда, поэтому на ночь они останавливались в городах и селениях, где некроманта и его слугу всегда ждали: полтергейсты встречались далеко не в каждом доме, но один-два в деревне почти всегда находились. Помимо них иногда появлялись и одержимые призраками — обычно это были спиритуалисты, предлагавшие услуги общения с мертвыми тем, кто недавно потерял близких. Периодически они сами становились жертвами неупокоенных душ, и помочь им без риска для жизни мог только некромант. Мирные духи никому не мешали, так что с ними некромант работал уже после того, как разбирался с полтергейстами и одержимыми.

Некроманта обычно встречали хлебом-солью, а за ужином делились местными сплетнями. Иной раз магу приходилось оставаться в городах по несколько дней, а то и недель. Никогда не знаешь, где объявится опасный призрак или еще какой потеряшка встретится. Работы всегда было много. В этот раз Риган торопился и не останавливался в городах дольше, чем того требовала работа, почти не давая себе отдохнуть. Они отправились с утра, сразу после избавления семьи от полтергейста, благодаря чему прибыли на Большой Эмпорий к самому открытию.

Многие колдуны с некромантом встречались неохотно: если уж тот вдруг пожаловал к ним сам, значит, нуждается в помощи. Риган не всегда располагал нужными суммами для покупки волшебных безделушек, но отказывать некроманту — дурной тон, из-за чего иной раз приходилось давать ему ценные предметы во временное пользование. Конечно, можно было и не делать этого, но магическим сообществом подобная принципиальность порицалась: раз уж некроманту понадобилась какая-то вещица, значит, для важного дела, и как селяне, предоставляющие кров и хлеб для странствующего мага, так и другие колдуны старались ему уступить.

Завидев некроманта, бодро следующего вдоль рядов, некоторые участники ярмарки старательно делали вид, будто не узнали его или же не заметили. Ригана это не смущало: он шел к своему старому приятелю Гаспу. Подойдя к его ларьку, Риган вежливо постучал о деревянную опору и пару раз кашлянул. Из-под прилавка высунулась седая голова. Старик рассеянно присмотрелся, щурясь из-за солнечных зайчиков, просачивающихся сквозь плетеную крышу, и лицо его озарила радость.

— Риган! Ты ли это?! — воскликнул колдун. — Я уж думал, ты давно окочурился!

— Я надеялся, что ты сделаешь это раньше меня! — рассмеялся Риган.

— Не дожدهшься! — радостно хрюкнул Гасп, обнимая друга. — Ну, садись же, садись. С чем пожаловал?

— Скорее *за* чем.

Гасп достал из-под стола блюдо с малоаппетитными галетами, пыльную бутыль и стаканы, наполнил их.

— Рассказывай!

Риган принял из рук приятеля стакан и отпил примерно половину. Маленькая саламандра, обыкновенно сидящая на плече некроманта, быстро спрыгнула к нему на колени и потянулась к напитку.

— Твои питомцы интересуются человеческой едой? — улыбнулся Гасп.

— Как бы не так! Они добывают себе еду сами, хотя иногда мне кажется, будто они совсем ничего не едят. Но этот малыш особенный, — сказал Риган, почесывая зверьку по макушке, — единственный из моих саламандр, что любит сидеть на плече, а не за пазухой. Будто хочет взирать на мир с высоты человеческого роста. Вот и еду человеческую любит нюхать, хотя и не ест ее.

— Он тоже достался тебе от учителя?